

БРАК И СЕМЬЯ В ЖИЗНИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ЧИНОВНИКА ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИЧНЫХ ДНЕВНИКОВ Е. П. КЛЕВАКИНА)

В статье на основе дневников Е. П. Клевакина автор раскрывает отношение к браку, роль и место семьи в жизни провинциального чиновника последней трети XIX в. Автор приходит к выводу, что отношение Е. П. Клевакина к браку, жене, детям находилось в русле тенденций, характерных для развития института брака и семьи в России последней трети XIX в., шедших по пути демократизации, при стойком сохранении патриархальности внутрисемейных отношений.

Ключевые слова: провинциальное чиновничество, семейные отношения, семья, брак, дневники.

A. A. Kalashnikov

Student of the Faculty of History, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Scientific adviser – Candidate of History P. A. Afanasev

MARRIAGE AND FAMILY IN THE LIFE OF A PROVINCIAL OFFICIAL OF THE LAST THIRD OF THE XIX CENTURY (BASED ON THE PERSONAL DIARIES OF E. P. KLEVAKIN)

In an article based on the diaries of E. P. Klevakin, the author reveals the attitude towards marriage, the role and place of the family in the life of a provincial official in the last third of the XIX century. The author comes to the conclusion that the attitude of E. P. Klevakin to marriage, wife, children was in line with the trends characteristic of the development of the institution of marriage and family in Russia in the last third of the XIX century, moving along the path of democratization, preserving the patriarchal nature of family relations.

Keywords: provincial bureaucracy, family relations, family, marriage, diaries.

Семья, семейный быт являются традиционными объектами исследования для этнографов, историков, интересующихся историей повседневности. Выступая важнейшим этапом социализации, заключение брака и создание собственной семьи резко повышают ответственность человека: ему приходится думать не только о себе, но и о своих домочадцах. В патриархальной русской семье XIX в. функционирование «социальной ячейки» целиком зависело от ее главы, вследствие чего семья и отношение к ней занимали ведущее место в его жизни (стоит отметить, что содержание мужем жены являлось на тот момент нормой, закрепленной в законодательстве) [5, с. 61].

Евгений Поликарпович Клевакин – рядовой представитель провинциального чиновничества (и что не менее важно – семьянин), несший службу на Урале и в Сибири во второй половине XIX в. Семейные и любовные отношения находят свое отражение в большинстве дневников [9, с. 52]. Не являются исключением и дневники Е. П. Клевакина, где тема семьи и брака, хотя и не постоянно, но время от времени затрагивалась автором, особенно в наиболее трудные периоды жизни чиновника. В совокупности его дневники охватывают период с 1864 по 1886 гг. На основе личных дневников Е. П. Клевакина (далее – Е.П.), мы предпринимаем попытку осветить отношение к браку, роли и месту семьи в жизни провинциального чиновника последней трети XIX в.

В октябре 1864 г. Е.П. женился на 16-летней жительнице Кушвы, дочери урядника Людмиле Григорьевне Белоусовой. Заключение брака стало одним из важнейших рубежей в жизни молодого человека. Поселившись в доме жены, ему удалось вырваться из-под строгого влияния своей матери, что послужило началом его полноценной самостоятельной жизни. К 1874 г. в семье Е.П. было 5 детей: дочери Наталья, Анна, Елена, Вера и сын Петр (первый сын Павел умер в раннем возрасте) [7, с. 10]. Размер семьи Е.П. был несколько больше среднего размера семьи сибирского чиновника (3-4 чел.) [6, с. 211]. В соответствии с типологией, использованной В.А. Зверевым в исследовании, посвященном крестьянской семье в Сибири, а затем и Ю.М. Гончаровым для исследования сибирской городской семьи [5, с. 165-166], у Е.П. была простая семья, состоящая из одной супружеской пары с неженатыми (незамужними) детьми, что было характерно для представителя чиновничьей среды [5, с. 166].

³ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-09-00448.

1 октября 1874 г. Е.П. приступил к должности бухгалтера Баранчинского завода, в результате чего ему пришлось переехать из Кушвы и оставить свою семью. «Все думаю о своих семейных, о ребятах», [3, л. 30 об.] – пишет он в записи от 20 октября 1874 г. Близость расстояния от Кушвы до Баранчи позволяла главе семейства ездить домой каждое воскресенье, однако уже через несколько недель пребывания вдали от семьи Е.П. задумывался над возможностью переезда домочадцев в Баранчу, что было осуществлено в марте 1875 г. [3, л. 32 об.].

Обстоятельства вынудили Е.П. покинуть службу на Гороблагодатских заводах осенью 1875 г., после чего он отправился искать работу в Пермь, вновь оставив семью в Кушве. Для Е.П. начался крайне тяжелый период жизни, что было обусловлено трудностями устройства на службу, дорогостоящей жизни и отсутствием рядом родных и близких ему людей. Силы в нем поддерживали мысли о семье и регулярная переписка с женой. Будучи кормильцем большого семейства, он беспокоился за его судьбу. Сам он недоедал, задумался над тем, чтобы бросить курить: «Рубль сберегу, и то годится ребятишкам и жене» [3, л. 74 об.]. Как отмечает Н. П. Матханова, дневниковые записи иногда предназначались не только для самих авторов, но и для родственников [8, с. 99]. Так и Е.П. считал, что читателями дневников станут его потомки [3, л. 75, 81 об.]. Предполагая, что дневник будет читать его сын, Е.П. признавался, что не писал всех трудностей, с которыми ему пришлось столкнуться, из боязни показаться слабохарактерным [3, л. 98 об.]. Во многом материальные трудности были обусловлены ранним вступлением Е.П. в брак (в 23 года), в результате чего он не успел достигнуть определенного служебного положения, которое позволило бы ему без труда содержать семью. Столь раннее создание семьи было нехарактерно для представителей чиновничества того времени, средний возраст вступления в брак для которых был определен Ю. М. Гончаровым в 27-28 лет [6, с. 217-218]. Ранее стремление завести семью стоит связывать с крестьянскими корнями Е.П.

Едва прожив 1,5 недели в Перми, Е.П. стал скучать по семье: «...теперь, когда живешь далеко, то эта забота (о семье – А.К.) и дает себя знать очень, можно сказать, допекает» [3, л. 81 об.]. В дневнике он признавался, что начал видеть семью во сне, и регулярно плакать при получении писем из дома, без которых, впрочем, он вовсе не мог обходиться. Написание дневника превратилось для Е.П. в способ борьбы с тоской по своим близким. Переживаемые обстоятельства позволили Е.П. сформулировать цель своей жизни: «...я живу только для семейства, и вся цель моей жизни теперь клонится к тому, как бы воспитать сына Петрушку, чтобы он потом стал человеком, с своей свободной волей и хорошей головой, я считаю себя работником для своего семейства и должен работать всеми силами, чтобы дети мои были истинными людьми» [3, л. 104].

Поступление на службу в Пермскую контрольную палату в 1879 г. стало еще одним важным рубежом в жизни Е.П. Продуктивная работа принесла свои плоды: Е.П. был пожалован орденом святого Станислава III степени, что давало ему личное дворянство, а всем его детям потомственное почетное гражданство. По мнению Е.П., такая награда была намного лучше денежной в том числе и потому, что теперь у его детей появлялась возможность получения образования в Москве и Петербурге [4, л. 10].

Радость от получения ордена была омрачена тяжелой болезнью любимой жены. 20 июня 1882 г. Людмилы Григорьевны не стало. «Тихая кончина ее была. Кончина праведницы. ...Вечная память, моя милая, моя дорогая, моя честнейшая, моя верная супруга Людмила Григорьевна. Моя учительница и искренняя советчица» [4, л. 13 об.]. После смерти супруги вся работа по дому легла на плечи старшей дочери Наташи. Едва ли не единственным поводом для радости у Е.П. стали успехи в учебе детей. «Мне не достает подружки, а ребятам матери. Трудненько надти ребятам мать. Т.е. мать-то уж не надти, а трудно надти женщину, которая бы заменила мать» [4, л. 20 об.].

Считая, что полноценная жизнь семейства невозможна без женщины в доме, Е.П. задумывался о женитьбе. Но, по его мнению, сделать это было достаточно трудно ввиду большого размера семьи, отсутствия денег, а также исходя из его личных предпочтений: пермские девушки ему не нравились. «Думаю, если уж придется жениться, то надо хоть выбирать из хорошей семьи» [4, л. 15 об.], – отмечал он. Отношение Е.П. к заключению брака сформировалось еще до вступления в него с Людмилой Григорьевной. Жена, по его мнению, должна была быть в первую очередь «подпорой, подружкой жизни», «искренней советницей», которая «верила бы мне и разделяла вполне трудности жизни» [2, л. 4 об.; 4, л. 24]. Важным фактором был и материальный. По предположению Е.П., его первая избранница не пошла за него замуж, потому что он был небогат [2, л. 4 об.-5.]. После смерти супруги он отклонил предложение о женитьбе, поступившее от швеи А.Е. Тюриковой, которая, по словам Е.П., не умела экономить, а значит, и не умела жить [4, л. 17 об.], что для него, как для человека семейного, было непозволительным.

Как бы не лукавил Е.П., говоря, что «не лицо и не цвет волос, а характер и голова, т. е. ум, дают спокойную и хорошую жизнь» [4, л. 16-16 об.], внешность также была важна для его потенциальной

избранницы. «Уж не влюбилась ли она в меня, но нет, с ее харей и умом кажись влюбляться нельзя» [2, л. 2 об.], – отзывался он о некоей майорской дочке, проявлявшей к нему интерес. «Г[оспожа] Ромашева мне в жены не годится, хоть бы потому только, что она смахивает на хорошо откормленную корову» [4, л. 28], – такой оценкой отметил он еще один вариант. Морально-этические соображения не позволяли сорокалетнему Е.П. рассматривать в качестве своих спутниц и девушек сильно младше его [4, л. 22 об.].

Найти свою избранницу у Е.П. поначалу не получилось даже после переезда в Сибирь в 1883 г., что усиливало у него ощущение жизненной неустроенности [7, с. 51]. Однако подробности этих поисков и выбора дневник уже не отразил, поскольку его ведение было уже нерегулярным, а затем и вовсе прекратилось. Вступить во второй брак ему удалось уже в Барнауле в промежутке между весной 1889 г. и летом 1890 г. Избранницей стала дочь отставного чиновника Анна Яковлевна Тузовская, оказавшаяся на 14 лет моложе Е.П. [1, л. 7; 10, л. 39 об.].

Таким образом, для Е.П. Клевакина благополучие семьи являлось главной целью жизни. Собственные амбиции и достижения рассматривались им как путь к улучшению жизни своего семейства. Заключение брака, по мнению Е. П. Клевакина, являлось одним из важнейших решений в жизни, подходить к которому стоило взвешенно и осторожно. Им был определен круг требований к будущей избраннице: социальный статус, материальное положение, возраст, ум, хозяйственность, внешность, а также умение ладить с детьми, быть им матерью. По отношению к детям Е. П. Клевакиным были определены две основные задачи: дать им достойное образование и воспитание. Отношение Е. П. Клевакина к браку, жене, детям находилось в русле тенденций, характерных для развития института брака и семьи в России последней трети XIX в., шедших по пути демократизации, при стойком сохранении патриархальности внутрисемейных отношений.

Литература

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 26. Оп. 1. Д. 772.
2. ГААК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 6.
3. ГААК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 24.
4. ГААК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 25.
5. Гончаров Ю. М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – 384 с.
6. Гончаров Ю. М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX в.). – Новосибирск: ИД «Сова», 2004. – 358 с.
7. Клевакин Е. П. Записки провинциального чиновника второй половины XIX века: Воспоминания и рассказы о жизни: в 2 т. / изд. подгот. П. А. Афанасьев. – Барнаул: АлтГПУ, 2017. – Т. 1. – 420 с.
8. Матханова Н. П. Сибирская мемуаристика XIX века. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – 551 с.
9. Петровская И. Ф. Биографика: Введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801-1917 годов. – Изд. второе, исправл. и доп. – СПб.: Издат. дом «Петрополис», 2010. – 384 с.
10. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 337.